

ФОНЕТИКА

С. Б. САРБАШЕВА

ИНВЕНТАРЬ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ ТУБА-ДИАЛЕКТА АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА*

Диалект тубинцев – один из северных диалектов алтайского языка – почти не описан. Краткие сведения по фонетике приведены в монографической работе Н. А. Баскакова (1965); результаты экспериментально-фонетического анализа количественных характеристик гласных изложены в статье Г. А. Петькина и М. Ч. Чумакаевой (1989, с. 26–45). Н. А. Баскаков выделяет в туба-диалекте общую с другими северными диалектами алтайского языка систему гласных звуков, состоящую из 16 фонем: восьми гласных нормальной длительности – а, э, о, ё, ы, и, у, ү, и восьми соответствующих долгих – аа, ээ, оо, ёё, ыы, ии, уу, үү. Г. А. Петькин и М. Ч. Чумакаева также выделяют 16 гласных фонем, объединенных в две группы – кратких и долгих фонем. По полученным ими данным инструментального анализа длительность долгих фонем колеблется в разбросе от 154 до 257 % длительности соответствующих по артикуляции кратких гласных, т. е. долгие гласные в 1,5–2,5 раза длиннее кратких гласных того же качества.

Предварительный анализ языкового материала, собранного нами во время экспедиций в места проживания носителей туба-диалекта, свидетельствует о необходимости проведения дополнительных комплексных исследований тубинского вокализма с учетом всей совокупности данных и возможных изменений, произошедших в языковой системе. Актуальность и безотлагательность исследования обусловлена вполне реальной перспективой исчезновения диалекта вследствие расселения тубинцев и утраты ими мест компактного проживания.

Целью данной статьи является выявление инвентаря гласных фонем в туба-диалекте алтайского языка на собранном нами языковом материале. Объектом анализа являются прежде всего гласные моносиллабы; для выявления основных реализаций фонем к анализу привлекаются также би- и полисиллабы. Исследование проводилось при помощи традиционных методов – дистрибутивного, квазиомонимического и морфологического.

Ниже приводятся результаты анализа *твердорядных гласных фонем*.

Краткая широкая неогубленная гласная фонема-монофтонг а [á] реализуется в трех оттенках – *центральнозаднерядных «á» 5-й ступени* и «á» 6-й ступени, *заднерядном «а» 6-й ступени*. Звук «á» зафиксирован в

* Работа выполнена при финансовой поддержке комиссии РАН по работе с молодежью (грант № 391 6-го конкурса-экспертизы).

следующих словоформах-моносиллабах: *кам* [qám] 'шаман', *қан* [qán] 'кровь', *қар* [qár] 'снег', *тван* [tván] 'туман'. Применение метода морфологического анализа позволяет трактовать звуки типа «а» как реализации самостоятельной фонемы [á] на том основании, что в диалекте функционирует морфема-монофон, с помощью которой образуется деепричастная форма глагола: *пар* [pár] 'идти' – *пара* [pára] 'идя'; *сал* [sál] 'класть' – *сала* [sála] 'кладя'; *там* [tám] 'капать' – *тама* [táma] 'капая'. В данных словоформах формообразующей морфемой является один заднерядный широкий краткий гласный звук «а». Этот же звук может оформлять и дательный падеж личнопрыжательной формы ед. ч.: *қолым* [qóĺým] 'рука=моя' – *қолыма* [qóĺýma] 'руке=моей'; *қолын* [qóĺýŋ] 'рука=твоя' – *қолыңа* [qóĺýŋa] 'руке=твоей'; *қолы* [qóĺý] 'рука=его' – *қолына* [qóĺýna] 'руке=его'. Такое использование гласного позволяет выделить в туба-диалекте твердорядную фонему [á]. Гласная фонема [á] может быть определена также на основании критерия остаточной выделяемости: *қар* [qár] 'снег' – *қара* [qára] 'ждать', *қан* [qán] 'кровь' – *қана* [qána] 'куда'.

В языке тубинцев зафиксирован ряд квазиомонимов, подтверждающих правомерность выделения данной фонемы: *пар* [pár] 'есть' – *пер* [pɛr] 'отдавать'; *пас* [pás] 'ходить' – *пус* [pús] 'лед'; *пат* [pát] 'поместиться' – *пут* [pút] 'нога'; *паш* [páš] 'голова' – *пыш* [pýš] 'свариться' – *пеш* [pɛš] 'пять'; *пай* [páj] 'богатый' – *пой* [pój] 'сам'; *май* [máj] 'масло' – *мый* [mýj] 'кошка'; *қар* [qár] 'снег' – *қур* [qúr] 'пояс'.

Долгая широкая неогубленная гласная фонема-монофтонг *aa* [á:] реализуется также в трех оттенках. Звуки «á», «á» и «а» встречаются в словоформах различной слоговой структуры и протяженности. Долгие гласные различного происхождения функционируют в них как в инициальной, так и в медиальной и финальной позициях: *aa* [á:] 'ему', *aac* [á:s] 'горностай', *азында* [á:zýnda] 'затем', *азар* [á:zár] 'зевать', *аары* [á:г] 'пчела'; *саал* [sa:l] 'борода', *чаат* [hçá:t] 'название рода', *таарсақ* [tá:rsáq] 'прутик', *таахпа* [tá:xpá] 'щепка', *қааван* [qá:wán] 'схватил', *маақтабыт* [má:qtábýt] 'ревёт', *қаатырбыт* [qá:týrbýt] 'смеется', *чаарбыт* [hçá:rbýt] 'вытаскивает', *ѡаан* [ja:n] 'большой', *ѡаануқ* [ja:núq] 'бабушка', *жажаан* [hçá:za:n] 'ленивый', *салаа* [sála:] 'палец', *тайаа* [tá:ja:] 'тайга', *жайаа* [há:ja:] 'качать'. На слух гласные «á», «á» и «а» в этих словоформах значительно более продолжительные, чем репрезентанты краткой фонемы [á]. Фонематичность долготы подтверждается противопоставлением словоформ-квазиомонимов: *ан* [aŋ] 'зверь' – *аан* [á:ŋ] 'его'; *сал* [sál] 'класть' – *саал* [sa:l] 'борода'; *қат* [qát] 'ягода' – *қат* [qa:t] 'жена'; *тақ* [táq] 'пришивать' – *таақ* [ta:q] 'курица'; *қан* [qán] 'кровь' – *қан* [qa:n] 'царь'; *пас* [pás] 'ходить' – *паас* [pa:s] 'овод'; *айран* [áj:ra:n] 'вилы' – *айраан* [áj:ra:n] 'кислое молоко'.

В стяженных формах тубинского глагола в интервокале и в позиции после сонорных звук *g/ɟ* выпадает, удлиняя гласный «á»: *туштаан* [túšta:n] ← *туштаған* [túštaŋa:n] 'встретил'; *параан* [pára:n] ← *парған* [páraŋa:n] 'пошел'; *сураан* [súra:n] ← *сураған* [súraŋa:n] 'спросил'; *қайнаан* [qájna:n] ← *қайнаған* [qájnaŋa:n] 'сварилось'; *алаан* [ála:n] ← *алған* [álaŋa:n] 'взял', в чем заключается существенное отличие туба-диалекта от алтайского литературного языка, где подобного стяжения не происходит. В некоторых словоформах выпавший увулярный *ɟ* оставляет призывок, позволяющий классифицировать данный гласный звук как дифтонг.

Приведенные примеры позволяют вывести некоторые дистрибутивные закономерности функционирования гласных звуков типа «á»: в первом слоге словоформы употребляются, как правило, центральнозаднерядные гласные – краткий «á» или долгий «á»: *aa* [á:] 'ему', *aac* [á:s] 'горностай', *азында* [á:zýnda] 'затем', *азар* [á:zár] 'зевать', *аары* [á:г] 'пчела'; в финальном слоге – как правило, заднерядные – краткий «а» или долгий «а»: в трехслоговых словоформах гласные первого и второго слогов – центральнозаднерядные, гласный финального слога – заднерядный. В некоторых случаях во втором (финальном) слоге бисиллабов между двумя малозвучными функционирует центральнозаднерядный краткий «á» вместо ожидаемого в этой позиции заднерядного «а»: *айран* [áj:ra:n] 'вилы'; аналогичная ситуация – в словоформах с долгим гласным в первом слоге: *қааван* [qá:wán] 'схватил', *азар* [á:zár] 'зевать'. В словоформах с однородной вокальной осью наблюдается тенденция к отодвинутости артикуляций назад к последнему слогу словоформы и вследствие антропофонических факторов – к некоторому расширению настроек: *азында* [á:zýnda] 'затем'; в словоформах с широким гласным в первом слоге и с узким в финальном слоге такой тенденции не отмечается: *маақтабыт* [má:qtábýt] 'ревёт'. Все эти тенденции в потоке речи претерпевают значительные модификации.

Краткая огубленная среднего подъема гласная фонема-монофтонг *o* [ó] реализуется в двух центральнозаднерядных оттенках «ó» и «ó» – 3-й и 4-й ступеней отстояния соответственно: *по* [pó] 'этот', *от* [ót] 'огонь', *қол* [qól] 'рука', *қоро* [qóró] 'ядовитая боль'. Реализации фонемы [ó] служат формообразующим аффиксом-монофтонгом деепричастия: *қон* [qón] 'ночевать' – *қоно* [qónó] 'ночуя; с ночевьем'; *тол* [tól] 'наполняться' – *толо* [tóló] 'наполняясь'; *пол* [pól] 'быть' – *поло* [póló] 'бывая', что позволяет выделить в туба-диалекте самостоятельную фонему [ó].

О правомерности выделения данной фонемы свидетельствуют следующие квазиомонимы: *пой* [pój] 'сам' – *пай* [páj] 'богатый'; *пол* [pól] 'быть' – *пил* [pil] 'знать'; *тоқ* [tóq] 'сытный' – *тық* [týq] 'набивать'; *қоп* [qóp] 'сплетни' – *қан* [qár] 'хватать' – *қыл* [qýr] 'отдел, комната'; *қон* [qón] 'ноче-

вать' – *қан* [qán] 'кровь'; *қос* [qós] 'уголек' – *қас* [qás] 'копать' – *қыс* [qʏs] 'девушка'; *қол* [qól] 'рука' – *қыл* [qʏl] 'волос'.

Долгая огубленная среднего подъема гласная фонема-монофтонг *oo* [ó:] зафиксирована в двух основных реализациях в следующих словоформах: *оол* [ó:l] 'мотыга', *оозып* [ó:zʏp] 'копалка камней', *оорчок* [ó:rʏʃóq] 'веретено', *қоот* [qó:t] 'смех', *тоово* [tó:wó] 'не замерзай', *поон* [pó:n] 'было', *ойоот* [ójó:t] 'загад (трава)'. Релевантность долготы как смыслообразительного признака гласных реализуется в парах квазиомонимов, представляющих оппозицию краткость – долгота: *соқ* [sóq] 'бить' – *сооқ* [só:q] 'холодно'; *қол* [qól] 'рука' – *қоол* [qó:l] 'долина'; *от* [ót] 'огонь' – *оот* [ó:t] 'разбивать'; *орто* [órtó] 'средний' – *оорто* [ó:rtó] 'брага'; *орорым* [óróɣɪm] 'буду пеленать' – *оорорым* [ó:róɣɪm] 'буду кричать'. Оппозиция долгих гласных фонем различного качества иллюстрируется минимальными парами: *тоо* [tó:] 'число' – *туу* [tú:] 'несть'; *моон* [tó:p] 'почитая' – *түүп* [tʏ:p] дееспричастие от 'вязать'.

Анализ приведенных примеров позволяет отметить, что огубленные центральнотзаднерядные гласные 4-й ступени отстояния – краткий «ó» и долгий «ó:» – реализуются, как правило, в позициях абсолютного начала и абсолютного конца словоформы: *от* [ót] 'огонь', *оол* [ó:l] 'мотыга', *қоро* [qóró] 'ядовитая боль'; во всех остальных позициях употребляются центральнотзаднерядные гласные 3-й ступени отстояния – краткий «ó» и долгий «ó:»: *тол* [tól] 'наполняться', *сооқ* [só:q] 'холодно'. Закрытость аллофона «о» в словоформе *но* [pó] 'этот' может быть объяснена коартикуляционными причинами – влиянием на вокальную настройку препозитивного губогубного консонанта «р». Однако все эти дистрибутивные характеристики носят характер тенденции – формирующейся или распадающейся, о чем можно судить лишь с позиций исторической фонетики.

Краткая узкая огубленная гласная фонема-монофтонг *ы* [ʏ] реализуется в трех оттенках – центральнотрядном «ʏ», центральнотзаднерядном «ʏ̄» и заднерядном «ʏ̄» 2-й ступени отстояния: *сыр* [sʏr] 'краска', *сын* [sʏn] 'рост', *тық* [tʏq] 'набивать', *тыш* [tʏʃ] 'отдых', *қыс* [qʏs] 'девочка, девушка', *қыл* [qʏl] 'волос'. При твердотрядном составе звуковой оси именной основы словоформы категория принадлежности выражается морфемой-монофоном =ы: *мал* [mál] 'скот' – *малы* [málʏ] 'скот=его'; *пай* [páj] 'богатый' – *пайы* [pájʏ] 'богатство=его'; *қол* [qól] 'рука' – *қолы* [qólʏ] 'рука=его'; *қыл* [qʏl] 'волос' – *қылы* [qʏlʏ] 'волос=его', что позволяет выделить самостоятельную фонему [ʏ̄].

Правомерность выделения фонемы [ʏ̄] подтверждают следующие квазиомонимы: *пыш* [pʏʃ] 'свариться' – *паш* [páj] 'голова'; *тыт* [tʏt] 'пихта' – *тут* [tút] 'держать'; *тыш* [tʏʃ] 'внешняя сторона' – *тиш* [tʏʃ] 'зуб'; *сын* [sʏn] 'рост' – *сан* [sán] 'конечности'; *сыр* [sʏr] 'краска' – *сүр* [sʏr] 'прого-

нять'; *сық* [sʏq] 'выжимать' – *сүқ* [súq] 'прятать'; *қыс* [qʏs] 'девочка' – *қас* [qás] 'копать' – *қос* [qós] 'уголек'.

Долгая узкая неогубленная гласная фонема-монофтонг *ы* [ʏ:] проявляется в трех оттенках 2-й ступени – центральнотрядном «ʏ:», центральнотзаднерядном «ʏ̄:» и заднерядном «ʏ̄:»: *ы* [ʏ:] 'плач', *чыралыыр* [ʧʏrálʏ:r] 'мучиться'. Долгий гласный «ʏ:» регулярно появляется на стыке корневой морфемы с аффиксом будущего времени =ыр (=ар в алтайском языке): *ақсыыр* [aqʏsʏ:r] 'хромать', *сыймыыр* [sʏjɪmʏ:r] 'гладить', *чыралыыр* [ʧʏrálʏ:r] 'мучиться', *сынныыр* [sʏnɪnʏ:r] 'сгибать', *паулыыр* [páulʏ:r] 'привязывать', *ачыыр* [áʧʏ:r] 'прокисать'.

Как видно из приведенных примеров, заднерядный оттенок «ʏ̄» фонемы [ʏ̄] употребляется после язычкового консонанта «q», который как бы оттягивает вокальную настройку назад: *қчс* [qʏs] 'девочка, девушка'; центральнотрядный оттенок «ʏ̄» – после переднерядного консонанта «s»: *сыр* [sʏr] 'краска', и в некоторых случаях – после «t»: *қаатырбыт* [qá:tʏrbʏt] 'смеется'; в остальных позиционно-комбинаторных условиях реализуются наиболее частотные центральнотзаднерядные аллофоны «ʏ̄» и «ʏ̄:»: *чыралыыр* [ʧʏrálʏ:r] 'мучиться'.

Краткая узкая огубленная гласная фонема-монофтонг *у* [ʊ] реализуется в трех центральнотзадне-заднерядных оттенках «ʊ» и «ʊ̄», «ʊ̄» – 1-й и 2-й ступеней отстояния соответственно. Звуки «ʊ» и «ʊ̄» в туба-диалекте функционируют в качестве формообразующего глагольного аффикса 3-го л. ед. ч. -у «ʊ»: *тур* [tʊr] 'стоять' – *туру* [tʊrʊ] 'стоит', а также словообразующего аффикса -у «ʊ̄», с помощью которого образуются отглагольные существительные: *ал* [ál] 'брат' – *алу* [álʊ̄] 'добыча'; это позволяет определить самостоятельную фонему [ʊ̄], что подтверждается и критерием остаточной выделяемости: *ай* [áj] 'луна' – *айу* [ájʊ̄] 'медведь', *ач* [áʧ] 'голодный' – *ачу* [áʧʊ̄] 'больно', *ар* [ár] 'вид обуви' – *ару* [áru] 'чистый'. О правомерности выделения данной фонемы свидетельствуют следующие квазиомонимы: *нус* [pʏs] 'лед' – *нас* [pás] 'ходи'; *тут* [tút] 'держать' – *тыт* [tʏt] 'пихта'; *сүқ* [súq] 'прятать' – *сық* [sʏq], 'выжимать'; *жул* [húl] 'дергать' – *жол* [hól] 'дорога'; *қут* [qút] 'душа' – *қат* [qát] 'слои'; *қур* [qúr] 'пояс' – *қар* [qár] 'снег'.

Долгая узкая огубленная гласная фонема-монофтонг *уу* [ú:] также реализуется в туба-диалекте в трех центральнотзадне-заднерядных оттенках – «ú:» и «ú̄:», «ú̄:»: *уу* [ú:] 'дом', *қуу* [qú:] 'лебедь', *уужар* [u:zár] 'слушать (совместный залог)'. Дистинктивная функция долготы проявляется при сопоставлении квазиомонимов: *ту* [tú] 'тот' – *туу* [tu:] 'нести яйца'; *қур* [qúr] 'ремень' – *қуур* [qu:r] 'жарить'; *қурақ* [quráq] 'сухой' – *қуурақ* [qu:ráq] 'молозиво'.

В наших материалах по туба-диалекту зафиксированы три словоформы, звуковые оболочки которых представлены одним долгим гласным монофтонгом: *аа* [ɑ:] 'ему', *ыы* [ɣ:] 'плач', *уу* [u:] 'дом' (сравните якутский *уу* 'вода', *ыы* 'острый, скверный запах', *ии* 'круг, ободок'). Наличие в языке таких словоформ является свидетельством функционирования долгих гласных в качестве самостоятельных фонем [ɑ:], [ɣ:], [u:], а также позволяет, в силу автономности, независимости их артикуляторно-акустических характеристик от позиционно-комбинаторных условий, наиболее точно определить качество этих гласных.

Широкие гласные звуки *а* и *о*, выступающие в функции аффикса деепричастия (*нар* [pɑŋ] 'идти' – *пара* [pɑra] 'идя'; *сал* [sɑl] 'класть' – *сала* [sɑla] 'кладя'; *қон* [qɔŋ] 'ночевать' – *қоно* [qɔnɔ] 'ночая; с ночевьем'; *тол* [tɔl] 'наполняться' – *толо* [tɔlɔ] 'наполнясь') и находящиеся во взаимоотношениях позиционно-комбинаторных условиях, определяемых закономерностями алтайского небного сингармонизма, должны рассматриваться – в соответствии с третьим правилом Н. С. Трубецкого – как позиционно-комбинаторные варианты одной фонемы (Трубецкой, 1960, с. 53). Но В. М. Наделяев сформулирован общезвучный вывод о том, что «в условиях сингармонизма использование качественно различных гласных звуков в оформлении вокального компонента одной и той же аффиксальной... морфемы нельзя трактовать как дополнительную дистрибуцию аллофонов одной гласной фонемы, а следует квалифицировать как чередование разных гласных фонем, и поэтому нельзя распространять на данное фонетическое явление понятие дополнительной дистрибуции» (Наделяев, 1982, с. 25). В соответствии с этим уточнением правил выделения фонем, учитывающим специфику их реализации в условиях тюркского сингармонизма, гласные звуки *а* и *о* следует квалифицировать как самостоятельные фонемы [ɑ] и [ɔ].

В обобщенном виде твердоядные фонемы туба-диалекта и их основные оттенки представлены в таблице на с. 194.

Сопоставление результатов слухового анализа тубинских твердоядных гласных с экспериментально-фонетическими данными по алтайскому литературному языку (Чумакаева, 1981; 1984; 1984б) позволяет выявить общее и специфическое в вокальных подсистемах. В алтайском языке твердоядные неогубленные гласные фонемы *а* [ɑ] и *ы* [ɣ] являются *центральнозаднерядными*, *огубленные* фонемы *о* [ɔ] и *у* [u] – *центральнорядными*; твердоядные гласные звуки чалканского диалекта алтайского языка (Кокорин, 1979) являются в основном *центральнозаднерядными* с разной степенью выдвинутости, как и *кумандинские* твердоядные гласные (Селютина, 1998, с. 58–64). В туба-диалекте гласные фонемы *а* [ɑ] и *ы* [ɣ] – *центральнозаднерядно-заднерядные* с превалированием *центральнозаднерядных* оттенков; фонемы *о* [ɔ] и *у* [u] – *центральнозадне-заднерядные*. Таким образом, тубинские твердоядные гласные – более задней артикуляции, чем в алтайском литературном языке.

Что касается характеристики гласных по степени подъема языка, то в алтайском литературном языке *закрытые* гласные локализируются в зоне 2-й ступени отстояния, *открытые* – в зонах 4-й и 5-й ступеней; в чалканском *закрытые* гласные локализируются на 2-й ступени подъема, *открытые* – на 4-й и 5-й ступенях; в кумандинском *закрытые* гласные – в зоне 2-й и 4-й ступеней снижения, *открытые* – в 6-й; в туба-диалекте релевантными являются *три степени* открытости настройки: *широкая* (5–6-я ступени отстояния), *средняя* (3–4-я ступени отстояния), *узкая* (1–2-я ступени отстояния); кроме того, в туба-диалекте диапазон вокальных настроек шире (1–6-я ступени), чем в литературном языке (2-я, 4–5-я ступени). Как и в алтайском литературном языке, тубинские гласные звуки одинаковой ступени подъема различаются на слух по признаку *огубленности–неогубленности*; в алтайском *огубление* гласных *слабовыраженное*. В туба-диалекте в большинстве своем *огубление* отмечается (на слух) не далее первого слога, но в то же время зафиксированы словоформы, где *огубление* распространяется на все слоги многосложного слова (сравните с алтайским – тубинская словоформа *пультук* [pɔltuq] 'ружье' вместо *мылтык*, *жумуртка* [ɟumɔrtqɔ] 'яйцо' вместо *жымыртқа*). *Огубленность* чалканских гласных круглощелевого типа, большая степень *огубленности* у закрытого гласного, в кумандинском фиксируется *слабое* и плоскощелевое *огубление*. В алтайском все гласные являются *ртовыми*, в отличие от тубинского, для которого, как отмечено выше, весьма характерны *назализованные* настройки.

Следует также отметить, что в туба-диалекте оттенки *неогубленных твердоядных* гласных фонем различаются по ряду – [ɑ «ɑ, ɑ, а»], [ɣ «ɣ, ɣ, ы»] и как следствие – по подъему, но в пределах одной ступени отстояния, а аллофоны *огубленных* фонем дифференцируются как по подъему – [ɔ «ɔ, ɔ», [u «u, u, u»], так и по ряду – [u «u, u, u»].

Интересно сопоставить данные, полученные по вокализму тубинского диалекта, с результатами исследования одного из северосибирских тюркских языков – якутского (Дьячковский, 1971). Сходство настроек гласных звуков в якутском и тубинском проявляется в трёхступенчатой градации степеней раствора рта и распределении фонем по этим подгруппам; различие заключается в значительно более заднем артикулировании реализаций якутских твердоядных гласных по сравнению с тубинскими.

Дифтонги ао, ау, оу. Спецификой тубинского диалекта, выделяющей его среди других южносибирских тюркских языков и сближающих с якутским, является функционирование в *твердоядных* словоформах туба-диалекта – кроме монофтонгов – трёх дифтонгов «ɑɔ», «ɑu», «ɔu»: «ɑɔ» – *авом* [ɑwɔm] / *аом* [ɑɔm] 'отец=мой'; *аҕры* [ɑɔrɣ] / *овру* [ɔwrɔ] / *аору* [ɑɔrɔ] 'болезнь, боль'; «ɑu» – *савын* [sɑwɣn] / *саун* [sɑun] 'мыло'; *навыр* [pɑwɣr] / *паур* [pɑur] 'печень'; *нав* [pɑw] / *нағ* [pɑɔ] / *пау* [pɑu] 'веревка'; *тағ* [tɑɔ] / *тав* [tɑw] / *тов* [tɔw] / *тоу* [tɔu] / *тау* [tɑu] 'гора'; *ҕай* [hɑu] / *ҕағ* [hɑɔ] 'война'; *саул* [sɑul] 'корнекопалка'; *қаурбыт* [qɑurbɣt] 'собирает'; *саужы*

[sáúʒʲ] ‘мысли=его’; *јауна* [háuna] ‘законам=его’; *тауштырын* [táúʃtʲɣr] ‘сдавая’; *тауш* [táúʃ] ‘шум’; «óú» – *јовош* [hówóʃ] / *јовуш* [hówúʃ] / *јоуш* [hóúʃ] ‘спокойный’; *позов* [pózów] / *позоғ* [pózóq] / *позоу* [pózóú] ‘теленок’; *сайрув* [sájruw] / *сайроу* [sájruú] ‘топленное масло’; *јейоғ* [hejóq] / *јейоу* [hejóú] ‘пешком’; *тоус* [tós] ‘название рода’; *тоу* [tú] ‘нести’; *оурирым* [óúrgʲm] ‘буду кричать’. В вышеперечисленных словоформах зафиксированы различные стадии свойственного кыпчакско-тюркским языкам процесса перехода слабо артикулированного язычкового звука «ор» в финальной и в медиальной позициях в губо-губной круглощелевой консонант «w» с последующей вокализацией по огубленному варианту. Формирование долготы гласных через стадию появления дифтонгов входит в систему образования долгих гласных как один из трех способов, описанных в работах Н. А. Баскакова и В. Н. Тадыкина (1981).

Тубинские дифтонги удовлетворяют правилам определения однофонности сочетаний звуков, сформулированным Н. С. Трубецким (1960, с. 62–68): составные части сочетания гласных не распределяются по двум слогам; группа звуков реализуется единой артикуляцией; длительность сочетания не превышает длительность других гласных фонем языка; группа гласных звуков встречается в таких положениях, где по правилам тубинского языка, как и большинства других тюркских языков, недопустимы сочетания гласных звуков. Всё это позволяет квалифицировать дифтонги *ао*, *ау*, *оу* как самостоятельные фонемы сложного образования [ао, ау, оу]. Следует отметить, что дифтонги не распадаются на слоги, употребляясь, как правило, в инициали или финали словоформы *аору* [áóru], *тоу* [tú], *сайроу* [sájruú]; в остальных случаях при слогоделении восстанавливается выпавший консонант: *тауш* [táúʃ] – *та-вуш* [tá-wúʃ] ‘шум’; *јоуш* [hóúʃ] – *јо-вош* [hó-wóʃ] / *јо-вуш* [hó-wúʃ] ‘спокойный’.

Зафиксированы также единичные случаи выпадения других консонантов, приводящие к дифтонгизации: *куанды* ⇐ *куманды* ‘кумандинец’, или удлинению гласных: *м* – *уёен* ⇐ *уёмен* ‘Уймень’; *д* – *шалгану* ⇐ *шалганду* ‘чалканец’, *алында* ⇐ *алдында* ‘раньше’; *р*, *л* – *шайу* ⇐ *чырайлу* ‘с лицом, с видом’; *н* – *уудуп* ⇐ *ундуп салды* ‘забыл’; *й* – *аал* ⇐ *айыл* ‘жилище’; *г* – *тоово* ⇐ *тонво* ‘не замерзай’; *лг* – *поон* ⇐ *полгон* ‘было’.

Таким образом, система тубинского твердоядного вокализма кроме восьми монофонных фонем включает три фонемы-дифтонга. Учитывая незавершенность процесса формирования подсистемы дифтонгов в тубадиалекте, факультативность использования их наряду с трёхфонемными комплексами VCV- в анлауте или -VCV- в инлауте и бифонемными сочетаниями -VC в ауслaute, их следует отнести к периферии системы.

Прежде чем приступить к анализу *мягкорядных гласных*, следует отметить, что спецификой реализации тубинских словоформ с мягкорядной вокальной осью является многовариантность их произношения. Различные

оттенки мягкорядных гласных фонем в речи носителей туба-диалекта, как правило, легко вступают в отношения свободного варьирования, переходя из переднего артикуляционного ряда в центральный или смешанный и наоборот. При этом функциональная нагруженность переднерядного вокализма значительно ниже, чем более частотного центральнорядного и смешаннорядного. Интересно также отметить, что при отчетливом изолированном произношении продуктивность переднерядных реализаций выше, чем в спонтанной речи.

При описании мягкорядных гласных мы приводим наиболее частотные из зафиксированных нами вариантов произношения слов. Не ставя целью своей работы выявления закономерностей позиционно-комбинаторного варьирования гласных и определения алгоритмов коартикуляционных процессов (для мягкорядных фонем это сделать ещё сложнее, чем для твердоядных), отметим лишь некоторые кажущиеся нам явными закономерности.

Краткая широкая неогубленная гласная фонема-монофтонг е (э) [ε] реализуется в трех оттенках – *переднерядном* гласном «е» четвертой ступени отстояния, встречающемся преимущественно в начальном слоге (но не в ауслaute); *смешаннорядном* «э», также четвертой ступени отстояния, проявляющемся в непервых слогах словоформы, *смешаннорядном* гласном «э» 5-й ступени отстояния, чаще встречающемся в непервом слоге. При этом препозитивный *s* может обусловить переднерядность настройки гласного в непервом слоге (*јесел* [hɛpsɛl] ‘доспехи’); препозитивные переднеязычные смычные «т», «д» – напротив, могут отодвинуть переднерядную настройку назад, либо перевести её в смешаннорядную четвертой или пятой ступени отстояния (*тезер* [tɛ.zɛr] ‘толочь’, *тевир* [tɛvɪr] ‘железо’, *теерек* [tɛ:ɾɛk] ‘круглый’). Фонема [ε] зафиксирована, в частности, в следующих словоформах: *Јервай* [hɛrváj] ‘название населенного пункта’, *тикен* [tikɛn] ‘ель’, *тиде* [pidɛ] ‘таким образом’, *Эште* [ɛʃpɛ] ‘название горы, которой поклоняются озерные чааты’, *Эдербес* [ɛdɛrbɛs] ‘название деревни’, *тезер* [tɛ.zɛr] ‘толочь’, *јес* [hɛs] ‘медь’, *ньен* [ɲɛɲ] ‘рукав’, *јег* [hɛɟ] ‘запрягай’, *јейоғ* [hejɔq] / *јейоу* [hejɔu] ‘пешком’, *јек* [hɛk] ‘запрягать’, *јелек* [hɛlɛk (~ hɪlik)] ‘костный мозг’, *јелек* [hɛlɛk] / *јеглек* [hɛglɛk] ‘ягода’, *јесел* [hɛpsɛl] ‘доспехи’, *кеғ* [kɛɲ] ‘просторный’, *кеве* [kɛβz (~ kɛbz ~ kɛmz)] ‘лодка’, *кевер* [kɛβz (~ kɛbzɾ)] ‘вид’, *кеде* [kɛdɛ] ‘отойди’, *кей* [kɛj] ‘воздух’, *кел* [kɛl] ‘приходи’, *келјит* [kɛlʲit] ‘идёт сюда’, *келер* [kɛlɛr] ‘придет’, *кем* [kɛm] ‘кто’, *кел* [kɛr] ‘одежда’, *кере* [kɛrɛ] ‘юрта’, *керсек* [kɛrsɛk] ‘середина груди’, *кес* [kɛs] ‘резать’, *кеч* [kɛʃɛ] ‘переходить’ *кечне* [kɛʃɛrɛ] ‘не переходи’, *кецкеде* [kɛʃkɛdɛ] ‘вечером’, *тевир* [tɛvɪr (~ tɛbɪr ~ tɛmɪr)] ‘железо’.

Применение метода морфологического анализа позволяет выделить самостоятельную фонему [ε] на том основании, что в туба-диалекте зафиксирована монофонная морфема, с помощью которой образуется дееспричаст-

ная форма глагола: *пил* [pɪl] 'знать' – *пиле* [pɪlɛ] 'зная'; *пер* [pɛr] 'давать' – *пере* [pɛrɛ] 'давая'; *кел* [kɛl] 'приходить' – *келе* [kɛlɛ] 'приходя'.

Правомерность выделения данной гласной фонемы подтверждается функционированием в языке следующих квазиомонимов: *пер* [pɛr] 'давать' – *пар* [pɑr] 'есть'; *пел* [pɛl] 'спина' – *пол* [pɔl] 'быть' – *пил* [pɪl] 'знать'; *пек* [pɛk] 'прочный' – *пök* [pök] 'крышка'; *пеш* [pɛʃ] 'пять' – *паш* [pɑʃ] 'голова' – *пыш* [pɪʃ] 'свариться'; *мен* [mɛn] 'я' – *мүн* [mün] 'бульон'; *тем* [tɛm] 'пример' – *том* [tóm] 'лечение'; *теп* [tɛp] 'пот' – *тар* [tɑr] 'мешок'; *теп* [tɛp] 'пинать' – *тап* [tɑp] 'находить', *тере* [tɛrɛ] 'кожа, шкура' – *тары* [tɑrɪ] 'снаряжение'; *кес* [kɛs] 'режь' – *кös* [kös] 'глаз'; *кем* [kɛm] 'кто' – *кöm* [köm] 'зарывай'; *кеп* [kɛp] 'форма' – *көн* [kɔn] 'много'.

Долгая широкая неогубленная гласная фонема-монофтонг *еэ* [e:] имеет реализации, совпадающие качественно с краткой фонемой [ɛ], но отличающиеся количественными показателями: *кел* [kɛl] 'приходить', *пел* [pɛl] 'спина', *ээ* [z:] 'хозяин', *теерек* [tɛ:rɛk] 'круглый', *пее* [pɛ:] 'кобыла', *мее* [mɛ:] 'мозг'. Чаще всего оттенки долгой фонемы [e:] встречаются в стяженных глагольных конструкциях, например, *келеен* [kɛlɛ:n] 'пришел', *переен* [pɛrɛ:n] 'дал', *көреен* [kɔrɛ:n] 'видел'. По предварительным слуховым наблюдениям гласный звук, появившийся в результате выпадения интervoкального консонанта *g* и стяжения гласных, является смешаннорядным 5-й ступени отстояния «э». Подтверждением смысловозначительной функции долготы является существование в туба-диалекте квазиомонимов, различие семантики которых основано на оппозиции краткой и долгой фонем [ɛ] и [e:]: *теп* [tɛp] 'пот' – *теер* [tɛ:r] 'собирать'; *сек* [sɛk] 'падаль' – *сеек* [sɛ:k] 'комар'; *эр* [ɛr] 'мужчина' – *ээр* [ɛ:r] 'седло'.

Краткая огубленная среднего подъема гласная фонема-монофтонг *ö* [ø] проявляется в следующих трех оттенках: «ø» – *переднерядный* 3-й ступени отстояния; «ö» – *центральнорядный*, 3-й ступени; «õ» – *центральнорядный*, 4-й ступени, причем в конечной позиции этот звук может замещаться неогубленным *смешаннорядным* гласным пятой ступени отстояния «э». Дистрибуция фонемы может быть представлена следующими словоформами: *көй* [køj] 'закапывать', *көл* [køl] 'озеро', *кös* [køs] 'глаз', *өңдөлө* [øŋdø] 'подкрадываться', *өңдөй* [øŋdøj] 'приподняться', *өңдө* [øŋdø] 'красить', *өдү* [ødʏ] 'острый', *өй* [øj] 'время', *өксүс* [øksʏs] 'сирота', *өлөң* [øløŋ] 'трава', *өлөр* [ølør] 'умереть', *Өктөк* [øktøk] 'название горы', *көш* [køʃ] 'чугунок', *көбөр* [købør] 'опухать', *көк* [køk] 'синий', *көк (айас)* [køk (ajas)] 'голубая планета', *көлөткө* [køltøkə] 'тень', *төөн* [tøøn] 'вниз'.

В дееспричастных формах тубинских глаголов звуки типа «ö» могут выступать в функции формообразующего аффикса, что подтверждает необходимость выделения фонемы [ø]: *көч* [køç] 'переезжать' – *көчö* [køçö] 'переезжая'; *көр* [kør] 'смотреть' – *көрö* [kørö] 'смотря'.

Наличие квазиомонимов: *өй* [øj] 'время' – *ай* [aj] 'луна' – *үй* [uj] 'жилище'; *кöm* [köm] 'зарывать' – *кем* [kɛm] 'кто'; *көн* [køn] 'много' – *кеп* [kɛp] 'форма'; *кös* [kös] 'глаз' – *кес* [kɛs] 'резать'; *пök* [pök] 'крышка' – *пек* [pɛk] 'прочный'; *пös* [pøs] 'ткань' – *пис* [pɪs] 'мы' – подтверждает правильность выделения самостоятельной фонемы [ø].

Предварительные аудиовизуальные наблюдения позволяют выявить некоторые тенденции в распределении реализаций фонемы [ø] в пределах словоформы, более четко проявляющиеся в отчетливом изолированном произношении: в первом слоге тубинского слова с однородной вокальной осью чаще реализуется переднерядный оттенок «ø» третьей ступени отстояния, во втором слоге – центральнорядный той же ступени «ö», в третьем слоге – центральнорядный 4-й ступени отстояния «õ»: *өңдөлө* [øŋdø] 'подкрадываться'. Наличие во втором слоге препозитивного консонанта «l» может обусловить переднерядную настройку гласного «ø» в непервом слоге: *өлөң* [øløŋ] 'трава', *өлөр* [ølør] 'умереть'. В последнем открытом слоге фонема [ø] может реализоваться в делябиализованном смешаннорядном гласном «э» 5-й ступени отстояния, чередуясь здесь с фонемой [ɛ]: *көлөткө* [køltøkə] 'тень'. Таким образом, в словоформах с «ø»-образной вокальной осью наблюдается постепенное отодвижение настроек назад и их расширение по мере продвижения от первого слога к последнему; аналогичная закономерность отмечается и в потоке речи: *көк* [køk] 'синий', *көк (айас)* [køk (ajas)] 'голубая планета'.

Однако в речи вариативность фонемы [ø] очень высока, переднерядные настройки свободно замещаются центральнорядными, становящимися всё более частотными: *көл* [køl ~ köl] 'озеро', *кös* [køs ~ kös] 'глаз', *көк* [køk ~ kök] 'синий'.

Долгая огубленная среднего подъема гласная фонема-монофтонг *ö* [ø:] встречается, в большинстве своем, в первом слоге: *jö* [jø:] 'имущество', *көзүн* [kø:zɪn] 'растение', *дөргө* [ø:rgø] 'дворец' *сөөтө* [sø:ltø] 'береста', *көб* [kø:] 'сажа', *көжө* [kø:zø] 'занавески'.

В туба-диалекте зафиксированы слова-квазиомонимы, подтверждающие смысловозначительную функцию долготы [ø:]: *көш* [køʃ] 'переходить, переезжать' – *көш* [kø:ʃ] 'чугунный котелок'; *көк* [køk] 'синий' – *көк* [kø:k] 'кукушка'; *сөк* [søk] 'распарывать' – *сөк* [sø:k] 'род'.

Краткая узкая неогубленная гласная фонема-монофтонг и [ɪ] проявляется в следующих четырех основных оттенках: «i» – *переднерядный* первой ступени отстояния; «ɪ» – *переднерядный*, 2-й ступени; «ɛ» – *смешаннорядный* первой ступени; «ɛ» – *смешаннорядный* 2-й ступени отстояния. Реализации фонемы [ɪ] представлены в словоформах: *тивер* [tɪβɛr] 'название рода', *тилдү* [tɪl'dü] 'имеющий язык, языкастый', *тевир* [tɛβɪr (~ tɛβɪr]

~ təmpɪr]) ‘железо’, *пилер* [pɪlɛr] ‘знает’, *пил* [pɪl] ‘знай’, *пир* [pɪr] ‘один’, *мёоним* [mɔ:pɔɪm] ‘сычуг=мой’, *кижи* [kɪʒɪ (~ kɪʒɪ)] ‘человек’, *кий* [kij] ‘надевай’, *кийим* [kijɪm] ‘одежда’, *кийип* [kijɪpɪr] ‘надевая’, *кин* [kɪn] ‘пуп’, *кир* [kɪr] ‘заходи’, *кир* [kɪr] ‘грязь’, *киш* [kɪʃ] ‘соболь’, *кишим* [kɪʃɪm] ‘человек=мой’, *ий* [ij] ‘посылать’, *ийт* [ijt] ‘собака’, *ири* [ɪrɪ] ‘прокисать’, *исте* [ɪstɛ] ‘преследовать, выслеживать’, *ич* [ɪʃ] ‘живот’, *ичип* [ɪʃɪpɪr] деепричастие от *и́ш* ‘пить’, *ичибит* [ɪʃɪbɪt] ‘пьёт’. Как видно из приведенных примеров, в словоформах с однородной вокальной осью за переднерядным гласным «i» или «ɪ» первого слога следуют, как правило, мягкорядные, с точки зрения сингармонизма, гласные смешанного артикуляционного ряда, т. е. гласные более заднего и – как следствие – более широкого образования: *кижи* [kɪʒɪ (~ kɪʒɪ)] ‘человек’, *ири* [ɪrɪ] ‘прокисать’, *ичип* [ɪʃɪpɪr], [ɪʃɪbɪt] ‘пьёт’.

Данные морфологического анализа показывают, что в мягкорядных именных словоформах категория принадлежности оформляется монофонным аффиксом -и «бь», что подтверждает правомерность выделения фонемы [ɪ], реализацией которой является консонант «бь»: *тил* [tɪl] ‘язык’ – тили [tɪlɪ] ‘язык=его’; *үн* [yn] ‘голос’ – үни [ynɪ] ‘голос=его’.

Квазиомонимы типа: *кин* [kɪn] ‘пуп’ – *күн* [kyn] ‘солнце’; *кир* [kɪr] ‘грязь’ – *көр* [kɔr] ‘смотреть’; *киш* [kɪʃ] ‘соболь’ – *қыш* [qɪʃ] ‘зима’, *тил* [tɪl] ‘язык’ – *тал* [tal] ‘ива’ подтверждают необходимость выделения фонемы [ɪ].

Долгая узкая неогубленная гласная фонема-монофонг [i:] зафиксирована в стяженных глаголах, развившихся в результате присоединения к основе основного глагола вспомогательного глагола *ий* и аффикса будущего времени *ер*; в настоящее время этот комплекс представляет в языке тубинцев одну словоформу: *сексиир* [sɛksɪ:r] ‘прыгать’, *күриир* [kɪrɪ:r] ‘лопатить’, *килеер* [kɪlɛ:r] ‘сочувствовать (в будущем времени)’, *арвалиир* [ɑrɔwɑlɪ:r] ‘уговаривать’, *арвадиир* [ɑrɔwɑdɪ:r] ‘надоедать’, *арлиир* [ɑrlɪ:r] ‘1) уставать, 2) худеть’, *кожонниирым* [qɔzɔŋnɪ:rɪm] ‘буду петь’, *сырлиир* [sɪrlɪ:r] ‘красить’. Образование стяженных форм глаголов, аналитических по происхождению, в ряде случаев приводит в туба-диалекте к нарушению гармонии гласных внутри словоформы – как палатальной ([ɑrɔwɑlɪ:r], [ɑrɔwɑdɪ:r], [ɑrlɪ:r], [qɔzɔŋnɪ:rɪm], [sɪrlɪ:r]), так и небной ([qɔzɔŋnɪ:rɪm]). Несоблюдение принципов палатального сингармонизма, отмеченное в тубинском диалекте, не свойственно южным диалектам алтайского языка, где вследствие более сильного влияния древнего киргизского языка аналитические формы глагола и падежные формы имени подчиняются действию законов агглютинации. Непоследовательность небного сингармонизма в северных диалектах отмечает и М. Ч. Чумакаева; что касается системы лабиального сингармонизма, то здесь во всех диалектах алтайского языка наблюдается большой разницей (Чумакаева, 1996, с. 12, 13).

Краткая узкая огубленная гласная фонема-монофонг [ü] в туба-диалекте реализуется в следующих трех аллофонах: «y» – переднерядный, 2-й степени отстояния; «ü» – центральнорядный, 1-й степени отстояния; «ö» – центральнорядный, 2-й степени отстояния. Например, *күл* [kyɫ] ‘зола’, *күс* [küs] ‘осень’, *күн* [kyn] ‘солнце’. В соответствии с данными морфологического анализа, в туба-диалекте функционирует словообразовательный аффикс-монофон -ү [ü], что позволяет выделить самостоятельную фонему [ü]: *кеч* [keʃ] ‘переходить’ – *кечү* [keʃy] ‘переправа’, *пир* [pɪr] ‘один’ – *пирү* [pɪrɪ] ‘один, в одиночку’, *тört* [tört] ‘четыре’ – *тörtү* [törtü] ‘вчетвером’, *көр* [kɔr] ‘смотреть’ – *көрү* [kɔry] ‘осмотр’, *ил* [ɪl] ‘вешать’ – *илү* [ɪlü] ‘вешалка’.

Долгая узкая огубленная гласная фонема-монофонг [ö:] зафиксирована, в частности, в словоформах *күү* [ky:] ‘мелодия’, *түү* [ty:] ‘вязать’, *үүр* [ür:] ‘стая’. Смыслоразличительная функция долготы реализуется в парах словоформ-квазиомонимов: *күн* [kyn] ‘солнце’ – *күүн* [ky:n] ‘желание’, *пүн* [pyn] ‘бульон’ – *пүүн* [py:n] ‘сегодня’.

Широкие гласные звуки е и ö, выступающие в функции аффикса деепричастия и находящиеся во взаимоисключающих позиционно-комбинаторных условиях, определяемых закономерностями алтайского палатального и небного сингармонизма, должны рассматриваться – в соответствии с третьим правилом Н. С. Трубецкого – как позиционно-комбинаторные варианты одной фонемы (Трубецкой, 1960, с. 28). Однако в данном случае на действие этого правила накладываются определенные ограничения. В соответствии с указанным выше уточнением правил выделения фонем В. М. Наделяевым, тубинские гласные звуки а, е, о, ö следует квалифицировать как самостоятельные фонемы [ɑ, ɛ, ɔ, ø]. Аналогичным образом выделяются узкие гласные фонемы [ɪ, i], а также [y, ü], являющиеся реализациями монофонных аффиксов в словоформах с твердорядной или мягкорядной вокальной осью.

Состав мягкорядных и твердорядных гласных фонем-монофонгов и их основных реализаций в туба-диалекте алтайского языка в обобщенном виде представлен в таблице.

Фонема	[ɑ]	[ɑ:]	[ɔ]	[ɔ:]	[ɪ]	[ɪ:]	[ü]	[ü:]	[ɛ]	[ɛ:]	[ɪ]	[ɪ:]	[ø]	[ø:]	[ü]	[ü:]
Оттенки	ɑ	ɑ:	ɔ	ɔ:	ɪ	ɪ:	ü	ü:	ɛ	ɛ:	ɪ	ɪ:	ø	ø:	ü	ü:
	ɑ	ɑ:			ɪ	ɪ:	u	u:	ɛ	ɛ:	ɪ	ɪ:	ø	ø:	ü	ü:
					ɪ	ɪ:	u	u:	ɛ	ɛ:	ɪ	ɪ:	ø	ø:	ü	ü:
					ɪ	ɪ:	u	u:	ɛ	ɛ:	ɪ	ɪ:	ø	ø:	ü	ü:

Сопоставление результатов предварительного слухового анализа мягкорядных вокальных настроек в туба-диалекте с объективными инструментальными данными по алтайскому литературному языку и диалектам Алтая свидетельствует о следующем. В современном *алтайском литературном языке* (Чумакаева, 1988) долгие мягкорядные гласные ии, үү, ээ (е), öө по артикуляционному ряду являются *переднерядными*; что касается фонемы öө, то она артикулируется как в *переднерядном* се, так и в *центральнорядном* ö вариантах. По ступеням снижения языка мягкорядные фонемы алтайского языка определяются как гласные *второй* и *четвертой* ступеней отстояния. Все мягкорядные гласные *чалканского диалекта* (Кокорин, 1984) также являются *переднерядными*, в основном *слабо- и умеренноотодвинутыми*, о чем говорит индекс проекции максимально поднятой части спинки языка к твердому небу. Так называемые *закрытые* (узкие) гласные – 1-й и 2-й ступеней подъема; *открытые* (широкие) – 3-й и 4-й. Экспериментальные данные по *кумандинскому* (Селютина, 1998, с. 66) вокализму позволяют квалифицировать мягкорядные гласные как *переднерядные* и *центральнорядные*, самая низкая ступень отстояния – 6-я.

Таким образом, *алтайские* и *чалканские* мягкорядные гласные по артикуляторной рядности определяются преимущественно как *переднерядные*, в то время как *тубинские* и *кумандинские* мягкорядные фонемы реализуются как в *переднерядных*, так в *центральнорядных* и *смешаннорядных* настройках. Переднерядные настройки, с одной стороны, центральнорядные и смешаннорядные артикуляции – с другой, в тубинском диалекте факкультативны, с преобладанием центральнорядных и смешаннорядных; в изолированном произношении, как правило, мягкорядные вокальные фонемы чаще бывают представлены переднерядными аллофонами, в потоке речи – центральнорядными и смешаннорядными. По ширине раствора рта настройки *алтайских* и *чалканских* мягкорядных гласных обнаруживают сходство в том, что максимальная ступень отстояния для них – 4-я, в то время как в *кумандинском* и *тубинском* диалектах – 6-я; то есть *кумандинские* и *тубинские* мягкорядные гласные настройки являются значительно более открытыми. В целом же тубинский и кумандинский мягкорядный вокализм определяется как более отодвинутый назад и более открытый, чем алтайский и чалканский.

Следует также отметить, что выявленная для тубинских твердорядных согласных закономерность, в соответствии с которой оттенки *неогубленных твердорядных* гласных фонем различаются по ряду [á «á, а»], [ǎ «ǎ, ь, ь»] и как следствие по подъему, но в пределах одной ступени отстояния, а аллофоны *огубленных* фонем дифференцируются по подъему [ó «ó, ö»], [ü «ü, ö»] и вследствие этого различаются и по ряду, но в пределах одного артикуляционного ряда, не распространяется на мягкорядный вокализм. Каждая из мягкорядных фонем – и огубленных, и неогубленных – манифестируется аллофонами, различающимися как по ряду: *неогубленные* гласные – переднерядные и смешаннорядные, *огубленные* – переднерядные и центрально-

рядные, так и по подъему: 1-я и 2-я ступени для узких гласных, 3-я и 4-я – для *полушироких* (за исключением аллофона «э» фонемы [ε], относящегося к пятой ступени отстояния).

Как уже отмечалось, вокализм туба-диалекта отличается высокой степенью вариативности. Одни и те же словоформы могут реализоваться как по твердорядному, так и по мягкорядному сингармоническому варианту: *тыл* [tɨl] / *тил* [tɨl'] 'язык', *пыр* [pɨr] / *пир* [pɨr] 'один', *Пыжа* [pɨʒa] / *Пиже* [pɨʒ'a] 'название реки, деревни', *пиин* [pi:n] / *пүүн* [pü:n] 'сегодня'. Колебания в употреблении твердых / мягких, узких / широких, огубленных / неогубленных гласных в одной словоформе, зафиксированные и в якутском языке [17]: и – э (это варьирование свойственно еще языку орхон-енисейских памятников), ү – ø, ы – а, у – о, правомерны и в туба-диалекте. В частности, можно отметить чередования и – е, ү – ø, и – ү, например, в стяженных формах глагола, основы которых содержат твердорядные ы – и – а (варианты расположены в порядке убывающей частотности): *сырлыыр* [sɨrɨlɨ:r] / *сырлийр* [sɨrli:r] / *сырлаар* [sɨrɨla:r] 'красить'; *арвалаар* [árwála:r] / *арвалиир* [árwáli:r] / *арвалыыр* [árwálɨ:r] 'уговаривать'; *арвадаар* [árwáda:r] / *арвадиир* [árwádi:r] / *арвадыыр* [árwádɨ:r] 'надоедать'; *арлаар* [árla:r] / *арлийр* [árlɨ:r] / *арлыыр* [árlɨ:r] 'уоставать'. Основным условием для осуществления вариации узких и широких гласных является их качественное ослабление в позиции непервых слогов. Широкая вариативность в выборе фонетического оформления слова свидетельствует о том, что сингармонизм, и в частности палатальная гармония гласных, не является живым, продуктивным явлением для туба-диалекта.

Результаты исследования тубинского вокализма позволили выделить 16 гласных фонем-монофтонгов – 8 кратких и 8 долгих и 3 монофонемных дифтонга. Ниже приведены полные фонематические определения гласных фонем-монофтонгов.

Фонема [á «á, а, а»] – краткая центральнозадне-заднерядная широкая (5-й и 6-й ступеней отстояния), неогубленная.

Фонема [á: «á:, á:, а:»] – долгая центральнозадне-заднерядная широкая (5-й и 6-й ступеней отстояния), неогубленная.

Фонема [ó «ó, ö»] – краткая центральнозаднерядная среднего подъема (3-й и 4-й ступеней отстояния), огубленная.

Фонема [ó: «ó:, ö:»] – долгая центральнозаднерядная среднего подъема (3-й и 4-й ступеней отстояния), огубленная.

Фонема [ǎ «ǎ, ь, ь»] – краткая центрально-центральнозадне-заднерядная узкая (2-й ступени отстояния), неогубленная.

Фонема [ǎ: «ǎ:, ь:, ь:»] – долгая центрально-центральнозадне-заднерядная узкая (2-й ступени отстояния), неогубленная.

Фонема [ü «ü, ö, ö»] – краткая центральнозадне-заднерядная узкая (1-й и 2-й ступеней отстояния), огубленная.

Фонема [ü: «ü:, ö:, u:»] – долгая центральнозадне-заднерядная узкая (1-й и 2-й ступеней отстояния), огубленная.

Фонема [ε «ε, з, э»] – краткая передне-смешаннорядная широкая (4-й ступени отстояния), неогубленная.

Фонема [ε: «ε:, з:, э:»] – долгая передне-смешаннорядная широкая (4-й ступени отстояния), неогубленная.

Фонема [ɪ «i, ɪ, ɛ, ɟ»] – краткая передне-смешанная узкая (1-й и 2-й ступеней отстояния), неогубленная.

Фонема [ɪ: «i:, ɪ:, ɛ:, ɟ:»] – долгая передне-смешанная узкая (1-й и 2-й ступеней отстояния), неогубленная.

Фонема [ø «ø, ö, ö»] – краткая передне-центральнорядная широкая (3-й и 4-й ступеней отстояния), огубленная.

Фонема [ø: «ø:, ö:, ö:»] – долгая передне-центральнорядная широкая (3-й и 4-й ступеней отстояния), огубленная.

Фонема [ü «y, ü, ö»] – краткая передне-центральнорядная узкая (1-й и 2-й ступеней отстояния), огубленная.

Фонема [ü: «y:, ü:, ö:»] – долгая передне-центральнорядная узкая (1-й и 2-й ступеней отстояния), огубленная.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- БАСКАКОВ Н. А. Диалект черневых татар. М., 1965.
Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М., 1982. С. 43, 44.
Дьячковский Н. Д. Звуковой строй якутского языка. Якутск, 1971. С. 68–76.
КОКОРИН В. Н. Артикуляторные настройки гласных твердого ряда в языке чалканцев (по данным статического рентгенографирования) // Информатика и языковой знак. Тюмень, 1979. С. 53–56.
Он же. Артикуляционные настройки гласных мягкого ряда в языке ычалканцев (по данным статического рентгенографирования) // Исследование звуковых систем языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 27–30.
НАДЕЛЯЕВ В. М. Графика и орфография долганского языка // Экспериментальная фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1982.
ПЕТЬКИН Г. А., ЧУМАКАЕВА М. Ч. Количественные характеристики гласных тубинского диалекта алтайского языка в моносиллабах // Звуковые системы сибирских языков. Новосибирск, 1989.
СЕЛЮТИНА И. Я. Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 1998.
ТАДЫКИН В. Н. О некоторых фонетических особенностях чалканского диалекта. (Материалы к исследованию диалектов алтайского языка) // Вопросы изучения алтайского языка. Горно-Алтайск, 1981. С. 19–24.
ТРУБЕЦКОЙ Н. С. Основы фонологии. М., 1960.
ЧУМАКАЕВА М. Ч. Классификация и характеристика гласных и согласных фонем алтайского языка // Вопросы изучения алтайского языка. Горно-Алтайск, 1981. С. 3–18.

Она же. Артикуляторные настройки гласных твердого ряда в алтайском языке (по данным статического рентгенографирования) // Исследования звуковых систем языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 22–27.

Она же. Реализация алтайской долгой фонемы [a:] // Алтайский язык на современном этапе его развития. Горно-Алтайск, 1984. С. 162–167.

Она же. Губная гармония алтайского языка // Материалы к научно-практической конференции «240 лет добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства и современность». Горно-Алтайск, 1996. С. 12–13.

Она же. Артикуляторные настройки мягкорядных гласных алтайского языка (по данным статического рентгенографирования) // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988. С. 29–35.